

Разныя извѣстія. 15 сентября, въ городскомъ театрѣ въ Казани, во время исполненія 1го акта оп. *Самсонъ и Давида*, въ камерѣ гдѣ помещается газомоторъ для электрическаго освѣщенія кулись, лопнулъ гуттамерчевый мѣшокъ, наполненный газомъ. Газъ вспыхнулъ, и пламя съ шумомъ распространилось по комнатѣ. Мѣшокъ сгорѣлъ. Другихъ послѣдствій этотъ случай не имѣлъ, благодаря распорядительности смотрителя театра Комарова, который быстро распорядился послать туда пожарныхъ и открылъ все запасные выходы. Однако переполохъ былъ большой. Мѣшокъ лопнулъ съ большимъ шумомъ; колебаніе было настолько велико что въ рамлѣ и даже въ зрительной залѣ пламя газовыхъ рожковъ сильно заколебалось. Сцена наполнилась дымомъ. Вся публика моментально была на ногахъ, и ею овладѣлъ страхъ, превратившій ее въ безпорядочную толпу; бросались къ выходамъ. Еще немного—и катастрофа могла разразиться. Страхъ и инстинктъ самосохраненія уже начали дѣлать свое страшное дѣло. У выходовъ начиналась уже давка. Только безусловное спокойствіе на сценѣ, гдѣ артисты все остались на своихъ мѣстахъ, и увѣренія вышедшаго къ рамлѣ режиссера, что „все обстоитъ благополучно“, а затѣмъ появленіе спокойной фигуры старика - смотрителя предотвратило панику уже овладѣвшую публикой. Не мало помогло успокоенію въ партерѣ и увѣренія полицеймейстера что опасности нѣтъ никакой. Постепенно зрители стали возвращаться на свои мѣста, и спокойствіе восстановилось.